

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
Ж У Р Н А Л

ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ
КРИТИКИ
И ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

К Н И Г А -
Т Р Е Т Ь Я

Г О С Л И Т И З Д А Т

1 9 • М А Р Т • 3 5

Трудности, которые представляет со-
ставление одготомника «избранных» про-
изведений великого писателя, чрезвычай-
но велики. В частности данный одготом-
ник особенно наглядно об этом свиде-
тельствует.

Редактору прежде всего пришлось на-
чисто ампутировать две крупнейшие вет-
ви чеховского творчества: всю его публи-
цистику и письма. Но и в пределах чи-
сто художественных произведений Чехова
редактору предстояла задача — бочку
влиять в рюмку... В результате мы име-
ем избранные сочинения Чехова не
только без целого ряда его шедевров
короткой новеллы, но и без таких ве-
щей как «Гусев», «Убийство», «По делам
службы», «Скрипка Ротшильда», «Сту-
дент», без таких пьес как «Дядя Ваня»
и «Три сестры»... Разумеется, редактор,
поставленный в необходимость производ-
ить столь болезненные операции над
Чеховым, отнюдь не заслуживает упре-
ка: ему можно лишь посочувствовать.
Иное дело — издательство, выпустившее
книгу.

Если вспомнить, что последнее «Пол-
ное собрание» Чехова вышло четыре го-
да назад в ничтожном, по сравнению с
потребностью, тираже 20.000 экземпля-
ров, что данный одготомник исчерпывает
(в том же тираже) все, что дал Гослитиз-
дат в юбилейном чеховском году, то ис-
льзя не пожалеть, что издательство по-

скутилось на несколько лишнии печатных
листов, хотя бы уже для одготомника...

Относительно вступительной статьи
А. В. Луначарского много говорить не
приходится. Она уже давно и заслужиен-
но вошла в широкий обиход литературы
о Чехове и всем хорошо известна. Заме-
чу, однако, что одго положение в ней
нуждается все-таки в пересмотре, а имен-
но — по вопросу об источниках импрес-
сионизма.

«Поворот к импрессионизму, — писал
Луначарский, — произошел в результате
ускорения темпов жизни, быстроты пере-
движения, насыщенности каждого дня
впечатлениями, вследствие большего раз-
деления труда, усложнения и бытовой, и
политической, и художественной, и куль-
турной жизни, отсутствия времени для
чтения капитальных произведений, требу-
ющих спокойствия и досуга, — все это
привело к отрывочности наблюдений и к
желанию экономить при выражении этих
наблюдений». Далее, противопоставляя
чеховской полосе литературы нашу, со-
временную, Луначарский замечает: «По-
явление больших романов, сделанных в
духе классического реализма, в нашей
литературе последних дней, в нашей
пролетарской литературе в том числе,
свидетельствует не только о том, что
наши современники послереволюционной
эпохи находят досуг для чтения больших
произведений, но что и писатели наши
находят для этого досуг».

Не в этом, конечно, дело, а в том,
что то время было идеологически и ду-
ховно раздробленное, бесцентровое, раз-
розненное, и наиболее искренние худож-
ники именно так его воспринимали и
отражали в своем творчестве. А наше
время при всей напряженности его

¹ А. П. Чехов. Избранные произведе-
ния. Редакция, комментарии, биографи-
ческий очерк А. С. Глинки-Волжского.
Вступительная статья А. В. Луначар-
ского. Государственное издательство
«Художественная литература», 1934 г.,
516 стр. Ц. 5 р., перепл. 1 р., ти-
раж: 20.000.

темпов, при всей его характерной «рекордности», насквозь целеустремленно, объединено колоссальной обобщающей идеей, так сказать консолидировано. И его наиболее искренние художники воспринимают жизнь цельно и отражают ее не в отрывочных эпизодах, случаях, анекдотах и сюжетных событиях, а в обобщающих построениях.

Приведенная цитата содержит рассуждение, характерное для буржуазной социологии искусства, влиявшей на советскую науку о литературе и критику. Результат этого влияния — вульгарный социологизм, в большой степени свойственный работам В. М. Фриче и его последователей; А. В. Луначарский к ним не принадлежал. В частности в его лекциях по западно-европейской литературе и в посмертной статье о Гейне («Лит. критик» № 5 за 1934 г.) можно найти совершенно иное, верное объяснение корней и сущности импрессионизма. Нам кажется поэту, что при переиздании этой статьи следовало заменить эти случайные для А. В. Луначарского строки другими, взяв их из другой его работы.

Биографический очерк Чехова, сделанный редактором, дает главные моменты личной и творческой жизни писателя и, при всей своей краткости, достаточно полон. Со стороны фактической точности он почти безупречен. Лишь в одном случае автор дает неверное указание, будто лето 1901 года Чехов прожил в Гаспре. Никогда Чехов в Гаспре не жил, в частности же лето 1901 г. он провел сначала в Уфимской губернии в кумысолечебнице, а затем у себя в Ялте.

Нам остается еще сказать несколько слов о комментариях и примечаниях. Если учесть, что на 500 страниц текста имеется всего десять страниц примечаний, то станет ясным, что к последним большим требованиям нельзя предъявлять. Но даже в этих тесных пределах хотелось бы, чтобы примечания носили иной характер. Редактор указал, что для своих комментариев он заимствовал данные из двенадцатитомного полного собрания соч. Чехова изд. ГИХЛ. Едва ли это следовало делать. То издание ориентировалось на одного читателя, располагающего вдобавок всеми произведениями Чехова (кроме писем), здесь — читатель совершенно иной.

Поясню это различие на примере. Вот комментарий однотомника к рассказу

«Тоска»: «Появилась в «Петербургской газете» 1886 г. № 19, 20 января за подписью А. Чехонте, и далее сб. «Пестрые рассказы». В сбор. соч. включено с маленькой поправкой». И все. Но именно по причине этого лаконизма примечание представляется нам ненужным. Для кого оно? Для того читателя, который дальше однотомника не пойдет, оно не нужно. То единственное, что может его заинтересовать, — время написания рассказа, — тоже лишнее в примечании: дата поставлена под текстом. А появился ли рассказ в «Петербургской газете» от 20 января или в другом органе от 25-го, — для него безразлично, равно как безразлична и неизвестно какая «маленькая поправка». Если же иметь в виду того читателя, который от однотомника перейдет к углубленному чтению или даже изучению Чехова, то и ему этот комментарий не нужен, потому что он перейдет прежде всего к полному и гораздо полнее комментированному Чехову, откуда, быть может, доберется и до «Петербургской газеты» и до «маленькой поправки». И, таким образом, комментарий, как никого не «обслуживающий», становится чем-то вроде формальной отписки.

Правда, не все комментарии однотомника подобны приведенным, в иных даны полезные сведения относительно тех или других прототипов произведений, о наиболее интересных и значительных откликах современников на появление данного чеховского рассказа. Но как жаль, что этот разряд комментариев не был расширен за счет ненужных формальных.

В объяснении трудных для широкого читателя слов тоже чувствуется несколько формальный подход, да и отбор разъясняемых слов сделан недостаточно выдержанно. Сказать: «фуга, контрапункт — музыкальные термины» — значит ничего не сказать, потому что из контекста ясно, что это музыкальные, а не какие-либо другие термины. Сказать: «Гекуба — из древне-греческой поэмы «Илиада» — жена троянского царя Приама и мать Гектора» — значит ничего не сказать. Допустим, что в тексте Чехова вслед за Гекубой был бы назван и Гектор. Тогда мы имели бы рядом два объяснения: «Гекуба — мать Гектора», «Гектор — сын Гекубы». Между тем, каким нужным объяснением было бы в данном случае раскрытие обиходного смысла метафоры «что ему Гекуба».

Почему в комментариях к рассказу «Красавицы» объяснено слово «попас» — место для пастбища скота», но в примечаниях к повести «Три года» оставлены без пояснений такие слова как «декаденты», «филармоническое собрание» и т. п.? К имени Гейне есть примечание, к Мопассану — нет, к Дюзе дважды даны пояснения (к «Бабьему царству» и «Чайке»). Кстати, в примечаниях к «Чайке» приведен вторично отрывок из воспоми-

ний режиссера о провале названной пьесы, уже известный читателю из биографического очерка Чехова. Не бог весть как значительны все эти промахи, но все же было бы желательным, чтобы редакторский антураж произведений точнейшего из наших классиков был свободен даже от мелких шероховатостей.

С внешней стороны однотомник издан вполне удовлетворительно.

А. Дерман.